

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В.М. Быков

ЗАКОН О ДОМАШНЕМ АРЕСТЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО: НАУЧНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

Федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» принял ст. 107 УПК РФ, регламентирующую домашний арест как меру пресечения, в новой редакции¹.

О необходимости изменения и совершенствования ст. 107 УПК РФ в прежней редакции давно и убедительно писали многие процессуалисты, указывая на чрезмерную краткость и некоторые спорные положения в процессуальном порядке применения этой меры пресечения².

¹ См.: Российская газета. – 2011. – 9 декабря.

² См.: Багаутдинов Ф. Новая мера пресечения в УПК РФ – домашний арест // Законность. – 2002. – № 10. – С. 14-16; Овчинников Ю.Г., Загвоздкин Н.Н. Основания для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе России // Следователь. – 2004. – № 1. – С. 14-21; Быков В.М., Лисков Д.А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // Российский следователь. – 2004. – № 4. – С. 12-14; Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. – 2007. – № 3. – С. 72; Салтыков Е.В. Отмена или изменение меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник российской правовой академии. – 2008. – № 2. – С. 35-37; Стерхова И. Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога в качестве мер пресечения // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 79-82; Джужома В.В. «Контролируемая свобода» – домашний арест с использованием электронных средств наблюдения и контроля за осужденным: альтернативное уголовное наказание или очередной пример неудачного заимствования иностранного опыта? // Вестник российской правовой академии. – 2009. – № 1. – С. 64-67; Калинин С. Применение судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста // Уголовное право. – 2010. – № 2; Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. – 2010. – № 13; Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики // Российский следователь. – 2011. – № 11. (Статья 2), и др.

Следует также отметить, что постановлением Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П по делу о проверке конституционности ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина признано, что положения ст. 107 УПК РФ в той мере, в какой они не конкретизируют срок, на который избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, не определяют основания и порядок его продления и не ограничивают предельную продолжительность пребывания лица под домашним арестом, в том числе, с учетом срока содержания под стражей в качестве меры пресечения, не соответствуют Конституции РФ³.

Ниже мы рассмотрим содержание нового закона подробно в соответствии с его структурой.

1. В новом законе детально регламентируется понятие домашнего ареста и процессуальный порядок его применения. Законодатель определил, что домашний арест как мера пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. В соответствии со ст. 98 УПК РФ более мягкими мерами пресечения следует считать подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым и залог.

Закон установил, что домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной или частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

³ См.: Российская газета. – 2011. – 21 декабря.

Новым положением закона является также то, что с учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено не только жилое помещение, но и любое лечебное учреждение, в котором лицо находится на излечении. Правда, в этом случае такой арест домашним, на наш взгляд, можно назвать весьма условно.

У нас вызывает возражение то положение нового закона, согласно которому домашний арест как мера пресечения может применяться только по решению суда. Как известно, ч. 2 ст. 22 Конституции РФ предусматривает, что по решению суда производится только арест, заключение под стражу и содержание под стражей. Что касается домашнего ареста как меры пресечения, то Конституция РФ не предусматривает, что домашний арест должен производиться по решению суда.

Следует заметить, что в последнее время мы наблюдаем тенденцию постоянного расширения судебного контроля за принятием следователем процессуальных решений и производством им следственных действий. В некоторых случаях суд уже вместо следователя принимает процессуальные решения по уголовному делу, которое находится в производстве у следователя.

Так, А.С. Каретников и К.А. Арзамасцева высказывают несколько, может быть, неожиданную точку зрения о том, что деятельность суда по рассмотрению ходатайства следователя не может именоваться судебным контролем, поскольку при удовлетворении официальной просьбы следователя суд сам принимает испрашиваемое решение⁴.

Но если вдуматься, то дело обстоит именно так: практически суд вместо следователя принимает решение на стадии предварительного расследования. Сегодня по действующему уголовно-процессуальному закону суд на досудебном производстве принимает вместо следователя решения в 16 случаях — мы указываем только те случаи, когда следователь в соответствии с ч. 2 ст. 29 и ч. 3. ст. 178 УПК РФ за принятием процессуальных решений по уголовному делу должен обращаться в суд.

Столь расширенный судебный контроль за деятельностью следователя ведет также к тому, что суд все больше и больше втягивается в производство по уголовному делу на стадии предварительного следствия, принимая различные решения вместо следова-

теля. Эта тенденция в процессуальном законодательстве может иметь самые отрицательные последствия в дальнейшем при рассмотрении уголовного дела в суде, так как возникает вполне обоснованный вопрос — а сохранит ли суд объективность и независимость от принятых им ранее решений на стадии досудебного производства при рассмотрении уголовного дела и вынесении приговора?

На наш взгляд, в законе следует указать, что такую меру пресечения как домашний арест следователь может избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого не по решению суда, а с санкции (согласия) прокурора.

2. В соответствии с новым законом домашний арест избирается на срок до двух месяцев, при этом срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Что касается относительно срока исчисления домашнего ареста, то это весьма спорное положение нового закона. Дело в том, что с момента принятия судом решения о домашнем аресте до начала его фактического исполнения на практике может пройти по различным причинам некоторое время. Поэтому представляется, что срок домашнего ареста следует исчислять с момента начала его фактического исполнения. Не следует забывать, что в соответствии с ч. 10 ст. 109 УПК РФ срок домашнего ареста засчитывается в дальнейшем в срок содержания под стражей.

Как указывается в новом законе, в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены данной меры пресечения срок этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ.

3. Далее в новом законе указывается, что домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ с учетом особенностей, определенных настоящей статьей. Однако, что это за особенности в дальнейшем в новом законе не разъясняется, а они, на наш взгляд, действительно имеются.

Дело в том, что избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения существенно задевает права собственника жилого помещения, в котором должен будет постоянно находиться подозреваемый или обвиняемый, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Собственник жилища имеет право не согласиться с тем, что его собственность будет использована не по назначению, а в качестве какого-то

⁴ См.: Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного следствия судебным контролем? // Российская юстиция. — 2010. — № 4. — С. 68.

«арестного дома». Избрание меры пресечения такой меры пресечения как домашний арест в отношении лица, находящегося в лечебном учреждении на излечении, также затрагивает существенные интересы этого лечебного учреждения.

Поэтому представляется, что в новый закон следует внести некоторые добавление, в частности, в ст. 108 УПК РФ, которой законодатель предложил суду руководствоваться, решая вопрос о применении в качестве меры пресечения домашний арест.

Новый закон, на наш взгляд, следует дополнить следующим положением: «При решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого суд обязан к рассмотрению дела привлечь собственника жилья, в котором предполагается нахождение подозреваемого или обвиняемого на все время домашнего ареста, и получить его согласие. Суд также обязан привлечь к рассмотрению дела руководителя лечебного учреждения, в котором проходит курс лечения подозреваемый или обвиняемый, и получить согласие руководителя на нахождение подозреваемого или обвиняемого на все время домашним ареста. В случае отсутствия согласия собственника жилья или руководителя лечебного заведения такая мера как домашний арест не может быть избрана судом».

Понятно, что в этом случае следователь должен будет решать вопрос об избрании или другой меры пресечения, или подыскать для подозреваемого или обвиняемого другое жилое помещение, которое было бы пригодно для содержания лица под домашним арестом.

4. Рассматривая ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит одно из следующих решений: об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста или об отказе в удовлетворении ходатайства следователя.

На наш взгляд, эта часть нового закона должна быть дополнена еще одним положением: «при отказе в удовлетворении ходатайства следователя в избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судья по новому ходатайству следователя об избрании другой меры пресечения может избрать любую меру пресечения, несвязанную с лишением свободы или домашним арестом». Необходимость в таком дополнении нового закона диктует и нижеследующая норма закона, которая предоставляет право судье избирать меру пресечения в виде залога.

5. В этой части нового закона действительно указывается, что при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиня-

емого меры пресечения в виде домашнего ареста судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога.

Ранее в одной из своих работ, комментируя новый закон о залоге, мы указывали, что такая мера пресечения как залог нуждается в серьезном совершенствовании. Так, например, мы писали, что процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде залога должен быть таким, чтобы и следователь при этом не утратил инициативу в избрании необходимой с точки зрения интересов расследования преступления меры пресечения. Сторона обвинения должна иметь право также отстаивать перед судом свои процессуальные позиции и интересы об избрании, при наличии веских оснований, в отношении подозреваемого или обвиняемого и другой, возможно более строгой меры пресечения.

Далее мы указывали, что нет достаточных оснований распространять новый закон о залоге на лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении тяжких или особо тяжких преступлений; что залог как мера пресечения не должен, на наш взгляд, применяться в отношении подозреваемых и обвиняемых, которые ранее были уже судимы за любые умышленные преступления, и эта судимость у них в установленном законом порядке не погашена и не снята (ст. 86 УК РФ); что законодатель поступил бы справедливо, если бы в новой редакции закона обязал бы суд при принятии решения об избрании меры пресечения в виде залога выяснять об этом мнение потерпевшего⁵.

Изучая новые нормы о залоге, принятые законодателем в связи с решением вопроса о домашнем аресте, мы с большим сожалением отмечаем, что законодатель не воспользовался нашими предложениями об улучшении закона о залоге как мере пресечения.

6. После принятия судом решения о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого, постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство (надо думать, что это лицо или следователь, или дознаватель), прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому.

Постановление суда подлежит немедленному исполнению. Заметим, что обжалование этого постановления не приостанавливает его исполнение. Что же ка-

⁵ См.: Быков В. Новый закон о залоге как мере пресечения // Законность. – 2010. – № 9. – С. 26-30.

сается контролирующего органа по месту отбывания домашнего ареста, то речь о нем пойдет ниже.

7. В этой части нового закона идет речь о весьма важных вещах — о запретительных и ограничительных мерах в отношении лица, подвергнутого домашнему аресту.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельствах дела при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может запретить и (или) ограничить: выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает; общение с определенными лицами; отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Следует указать, что общие запреты и ограничения для подозреваемого или обвиняемого, подвергнутого домашнему аресту, конкретизируются в других частях ст. 107 УПК РФ в новой редакции.

8. Так, новый закон устанавливает, что в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела подозреваемый или обвиняемый могут быть подвергнуты всем запретам и (или) ограничениям, указанным выше в ч. 7 ст. 107 УПК РФ в новой редакции, либо только некоторым из них.

Эти ограничения и запреты не остаются неизменными: они могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Таким образом, все запреты и ограничения, наложенные на подозреваемого и обвиняемого в связи с домашним арестом, носят относительный характер. На наш взгляд, по решению суда подозреваемому или обвиняемому может быть позволено, например, посещение учебного заведения для сдачи экзамена или зачета, магазина или аптеки, но совершенно исключается посещение каких-либо увеселительных заведений — кафе, кинотеатры, дискотеки и т.д.

Исходя из гуманных соображений, законодатель не ограничивает подозреваемого и обвиняемого в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем и следователем. Однако, о каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый, как указано в законе, должны информировать контролирующий орган.

9. В новом законе также раскрывается содержание решения суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. В решении суда указываются условия исполнения этой меры пресечения:

- 1) место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый;
- 2) срок домашнего ареста;
- 3) время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста;
- 4) запреты и (или) ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого;
- 5) места, которые ему разрешается посещать.

В этой части нового закона, на наш взгляд, также имеются некоторые упущения. Так, почему-то законодатель не обязывает суд указать в своем решении, на какой конкретно орган возлагается контроль за нахождением подозреваемого и обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Целесообразно также, чтобы в решении суда подозреваемому или обвиняемому разъяснялся такой важный для него вопрос, в каком порядке суд может временно изменить условия исполнения данной меры пресечения. Например, в связи с чрезвычайными обстоятельствами в жизни самого арестованного или членов его семьи (смерть члена семьи, болезнь члена семьи или самого лица, находящегося под домашним арестом, и другие чрезвычайные обстоятельства, например, различные стихийные бедствия).

10. Эта часть нового закона вызывает наибольшее недоумение. Законодатель почему-то возложил контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, а также функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

К тому же и порядок осуществления контроля по новому закону определяется теперь нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. В этом участвует также и Следственный комитет РФ и федеральные органы исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия. Эти нормативные акты должны быть также согласованы с Генеральной прокуратурой РФ.

Но позвольте? Уголовное дело еще только расследуются, оно находится в производстве следователя, в отношении подозреваемых и обвиняемых не вынесен обвинительный приговор, и их никак нельзя приравнять к осужденным. Уголовное дело еще даже не направлено в установленном законом порядке в суд. Избрание меры пресечения всегда носит временный характер, и судьбу домашнего ареста в дальнейшем решит только суд. Почему же вести надзор за подозреваемым или обвиняемым, в отношении которых избрана судом мера пресечения в виде домашнего ареста, должны органы осуществляющие, как указано в новом законе, «функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных»?!

Кто дал законодателю право, нарушая ч. 1 ст. 49 Конституции РФ о презумпции невиновности, поставить лицо, которому еще только избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, фактически в положение осужденного. И за ним уже наблюдают государственные органы, осуществляющие исполнение уголовных наказаний! Мы полагаем, что недопустимо с лицом, только подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, обращаться как с осужденным за совершение преступления. Это просто удивительно!

На наш взгляд, по новому закону контроль за подозреваемым или обвиняемым, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, должен быть возложен на органы полиции. В соответствии со ст. 12 об обязанностях полиции Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» именно на органы полиции законодатель возложил обязанности по выявлению лиц, имеющих намерение совершить преступление; исполнять в пределах своих полномочий решения суда (судьи), письменные поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания; осуществлять розыск лиц, совершивших преступление или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, и лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда⁶.

Как видим, указанные обязанности органов полиции тесно связаны с обеспечением надзора за подозреваемыми или обвиняемыми, которым суд избрал меру пресечения в виде домашнего ареста. Так как при осуществлении домашнего ареста возникают такие задачи, как недопущение подозреваемыми и обвиняемыми новых преступлений, то надзор полиции за ними не должен позволить им скрыться от следствия и суда. А если такое вдруг произойдет, то розыск этих лиц будет

также производиться полицией, так как действующим законом он возложен на органы полиции.

Поэтому имеются достаточные основания для применения рассматриваемого нами нового закона и для возложения обязанностей по контролю за подозреваемым или обвиняемым, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на органы полиции.

В новом законе указывается также, что в целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством РФ.

11. В этой части рассматриваемого закона указывается, что если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый, находящийся под домашним арестом, доставляется в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения вопроса судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения, в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты и (или) ограничения.

В этом случае местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения. На наш взгляд, в этих случаях какого-либо специального согласия на применение мер контроля за лицом, находящимся под домашним арестом, от руководителя лечебного учреждения не требуется.

12. Далее в новом законе указывается, что в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд, подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа. Мы бы к этой норме закона добавили только одно слово — «бесплатно».

13. В законе также определено, что встречи подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашним арестом в условиях полной изоляции от общества, с защитником и законным представителем проходят в месте исполнения этой меры пресечения.

Эта норма закона нам представляется неоправданно жесткой и слишком уж определенной. Ведь всегда могут возникнуть ситуации, когда обвиняемому совместно с его защитником необходимо дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела в другом месте, например, в помещении суда. Поэтому существует опасность, что указанная норма может превратиться в простую формальность. У нас имеются большие сомнения в необходимости в законе этой статьи, возможно, что ее следует из закона исключить.

⁶ См.: Российская газета. – 2011. – 8 февраля.

14. Эта последняя норма закона устанавливает ответственность подозреваемого или обвиняемого за допущенные им нарушения режима содержания под домашним арестом. Закон в этих случаях предусматривает право следователя и дознавателя подать ходатайство в суд об изменении меры пресечения, надо думать, на более строгую меру пресечения, хотя в самом законе об этом ничего не написано.

Если же нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допуще-

но обвиняемым после назначения судебного разбирательства, то эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

В заключение укажем, что проведенный нами анализ нового закона о домашнем аресте выявил достаточно много спорных положений, что его в таком виде законодателю оставлять не следует. На наш взгляд, рассматриваемый закон должен быть законодателем доработан и принят в новой редакции.

Библиографический список:

1. Багаутдинов Ф. Новая мера пресечения по УПК РФ — домашний арест // Законность. — 2002. — № 10. — С. 14-16.
2. Быков В.М., Лисков Д.А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // Российский следователь. — 2004. — № 4. — С. 12-14.
3. Быков В. Новый закон о залоге как мере пресечения // Законность. — 2010. — № 9. — С. 26-30.
4. Джужома В.В. «Контролируемая свобода» — домашний арест с использованием электронных средств наблюдения и контроля за осужденным: альтернативное уголовное наказание или очередной пример неудачного заимствования иностранного опыта? // Вестник российской правовой академии. — 2009. — № 1. — С. 64-67.
5. Калинин С. Применение судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста // Уголовное право. — 2010. — № 2.
6. Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного следствия судебным контролем? // Российская юстиция. — 2010. — № 4. — С. 68.
7. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики // Российский следователь. — 2011. — № 11. (Статья 2).
8. Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. — 2007. — № 3. — С. 72.
9. Овчинников Ю.Г., Загвоздкин Н.Н. Основания для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе России. // Следователь. — 2004. — № 1. — С. 14-21.
10. Российская газета. — 2011. — 8 февраля.
11. Российская газета. — 2011. — 9 декабря.
12. Российская газета. — 2011. — 21 декабря.
13. Салтыков Е.В. Отмена или изменение меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник российской правовой академии. — 2008. — № 2. — С. 35-37.
14. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. — 2010. — № 13.
15. Стерхов П., Стерхова И. Судебный контроль проблемы применени домашнего ареста и залога в качестве мер пресечения // Уголовное право. — 2008. — № 3. — С. 79-82.

References (transliteration):

1. Bagautdinov F. Novaya mera presecheniya po UPK RF — domashniy arest // Zakonnost'. — 2002. — № 10. — S. 14-16.
2. Bykov V.M., Liskov D.A. Domashniy arest kak novaya mera presecheniya po UPK RF // Rossiyskiy sledovatel'. — 2004. — № 4. — S. 12-14.
3. Bykov V. Novyy zakon o zaloge kak mere presecheniya // Zakonnost'. — 2010. — № 9. — S. 26-30.
4. Dzhuzhoma V.V. "Kontroliruemaya svoboda" — domashniy arest s ispol'zovaniem elektronnykh sredstv nablyudeniya i kontrolya za osuzhdennym: al'ternativnoe ugovolnoe nakazanie ili ocherednoy primer neudachnogo zaimstvovaniya inostrannogo opyta? // Vestnik rossiyskoy pravovoy akademii. — 2009. — № 1. — S. 64-67.

5. Kalinkin S. Primenenie sudami mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, zaloga i domashnego aresta // Ugolovnoe pravo. — 2010. — № 2.
6. Karetnikov A.S., Arzamastseva K.A. Yavlyaetsya li deyatel'nost'suda po rassmotreniyu i razresheniyu khodataystv dolzhnostnykh lits organov predvaritel'nogo sledstviya sudebnym kontrol'em? // Rossiyskaya yustitsiya. — 2010. — № 4. — S. 68.
7. Kolokolov N.A. Zalog, domashniy arest: stanovlenie praktiki // Rossiyskiy sledovatel'. — 2011. — № 11. (Stat'ya 2).
8. Mel'nikov V.Yu. Problemy primeneniya domashnego aresta kaak mery presecheniya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2007. — № 3. — S. 72.
9. Ovchinnikov Yu.G., Zagvozdkin N.N. Osnovaniya dlya izbraniya mery presecheniya v vide domashnego aresta v ugolovnom protsesse Rossii // Sledovatel'. — 2004. — № 1. — S. 14-21.
10. Saltykov E.V. Otmena ili izmenenie mery presecheniya v vide domashnego aresta // Vestnik rossiyskoy pravovoy akademii. — 2008. — № 2. — S. 35-37.
11. Solov'ev I.N. Problemnye voprosy ispolneniya domashnego aresta // Rossiyskiy sledovatel'. — 2010. — № 13.
12. Sterkhov P., Sterkhova I. Sudebnyy kontrol'i problemy primeneni domashnego aresta i zaloga v kachestve mer presecheniya // Ugolovnoe pravo. — 2008. — № 3. — S. 79-82.